

Брюллов Александр Павлович

Русский архитектор, живописец, акварелист

225 лет со дня рождения



29 ноября (10 декабря) 1798 – 09 (21) января 1877

Александр Брюллов родился 29 ноября 1798 г. в Санкт-Петербурге в семье «мастера резного, золотарного и лакировального дела», живописца-миниатюриста и «академика скульптуры орнаментной на дереве» Павла (Паоло) Ивановича Брюлло, он был старшим из шестерых детей супругов.

Семья жила в Санкт-Петербурге на Среднем проспекте Васильевского острова в доме № 17. Сейчас здание является объектом культурного наследия регионального значения.

Первые художественные навыки Александр получил в семье. Освоил основы классического рисунка и технику акварели благодаря отцу, который преподавал в Императорской Академии художеств (ИАХ) (1793–1799). Вместе с младшим братом Карлом в 1809 г. был принят в ИАХ за казенный счет.



"Итальянские руины" (1822-26 г.)

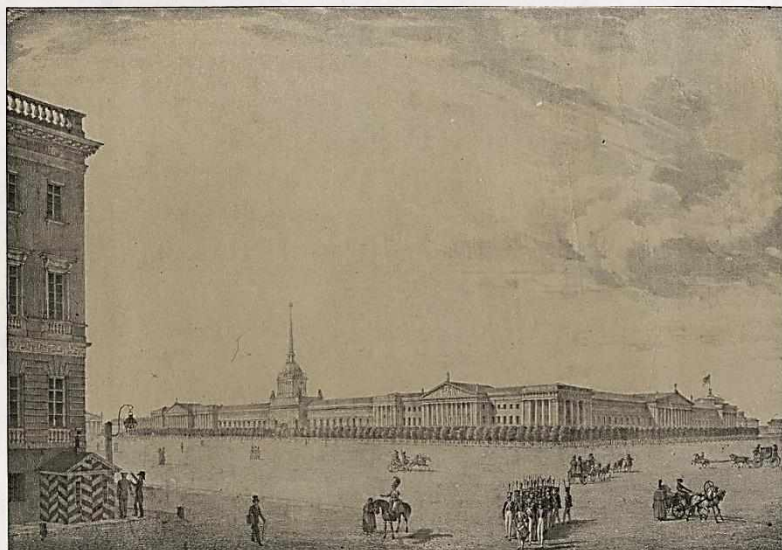
Завершил обучение 31 декабря 1820 г., получив аттестат 1-й степени и звание художника 14-го класса. В 1821–1822 гг. работал в Комиссии по построению Исаакиевского собора, возглавляемой О. Монферраном, где числился помощником по укладке фундамента, а в 1822 г. за счет Общества поощрения художеств оба брата были отправлены на 6 лет за границу.

При оформлении заграничных паспортов фамилия братьев Александра и Карла Брюлло была русифицирована: они были записаны как Брюлловы.



Сенная площадь в Петербурге. 1821—26.

А. Брюллов продолжал заниматься графикой. Одновременно он был привлечен к рисованию с натуры и литографированию — в издании «Собрания видов Санкт-Петербурга и его окрестностей», предпринятому Обществом поощрения художников. Для этого альбома он исполнил по собственным оригиналам три литографии — «Сенная площадь», «Гуляние на островах» и «Адмиралтейство».



Вид Адмиралтейства от Главного Штаба 1822г.



Гуляние на Крестовском острове. 1822 г.



Впервые талант Брюллова-портретиста раскрылся в Сорренто, куда его пригласил адъютант великого князя Николая Павловича В. А. Перовский, «прекраснейший человек во всем свете», любящий, по выражению художника, «тихую жизнь и художества». Он исполнил эффектный портрет В. А. Перовского в полный рост, на берегу моря, заслуживший на выставке Общества поощрения художников «одобрение всех».

В это же время художник начал писать свой портрет.



Автопортрет. 1830.
Акварель, графитный
карандаш, гуашь

С особенной любовью А. П. Брюллов изучал развалины древних городов, для чего в 1824 году посетил Сицилию, а осенью того же года Помпеи, где усердно занялся реставрацией помпейских бань.

К 1826 году им были уже выполнены помпейские термы, в гравюрах Сандса изданные затем в Париже, а текст к ним был напечатан на французском языке только в 1829 году.



Рим. Вид на термы Диоклетиана



Пример пейзажной акварели Александра «римского периода»

Заказов было так много, что Брюллову пришлось почти на полгода отложить отъезд из Неаполя. Он писал родителям: «У меня накопилось, наконец, столько работы, что я был в большом замешательстве оную кончить, и должен был работать, столько, сколько доставало силы и сколько позволяли глаза, а гулять позабыл совсем». Занятия портретным искусством увлекли его как профессионала. В то же время заказами он зарабатывал себе на жизнь, так как Общество поощрения художников нерегулярно высылало пенсию.



Портрет графини Е. А. Воронцовой и княжны Е. М. Голицыной, 1824 – 1825 гг., картон, акварель, графитный карандаш



Портрет графини Е. Ф. Тизенгаузен и Д. Ф. Фикельмон 1825 г., картон, акварель, карандаш, лак



Портрет великого князя Александра Николаевича и великой княжны Марии Николаевны, начало 1830-х гг., картон, акварель, карандаш, лак

1827-й год Брюллов провёл в Париже, где слушал курс механики в Сорбонне и посещал лекции Бюона по истории архитектуры. Отсюда Брюллов ездил в Шартр и другие города, а также в Англию. В 1829 году вернулся в Санкт-Петербург.

В 1831 году Александр Павлович Брюллов женился на баронессе Александре Александровне фон Раль (1810—1885), младшей дочери придворного банкира барона Александра Александровича фон Раля.



С большой теплотой вспоминал о семье Брюлловых художник Фёдор Иордан:

"Много приятных дней и вечеров провел я в этом семействе. Его гостеприимство было, можно сказать, образцовое. Бывало, сядем в 5 часов за стол в прекрасно устроенной в саду столовой и просидим до 11 часов ночи. Время проходило незаметно среди веселых и шумных разговоров. Не менее приятно проводил я у них время в городе».

В семье Брюллова родилось девять детей; трое старших сыновей и дочь умерли малолетними.

Портрет А.А. Брюлловой, жены художника

Весьма плодотворная архитектурная деятельность Брюллова выразилась в постройке в Санкт-Петербурге и других местах целого ряда капитальных зданий, одним из которых является здание штаба Гвардейского корпуса на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.



Здание Штаба Гвардейского корпуса

В 1831 году Александр Брюллов построил Михайловский театр в Санкт-Петербурге, готическую церковь для графини Палье в Парголово, дом графини Самойловой в Славянке.

Тонкий знаток искусства, Александр Брюллов строил здание театра, вписывая его в уже сложившийся ансамбль площади Искусств, и потому фасады театра выполнялись по проектам Карла Росси для «рифмы» со зданием Михайловского дворца.

Брюллов создал «волшебную шкатулку»: о том, что за скромным фасадом скрывается театр, можно догадаться лишь по крыше, где за куполом над зрительным залом видна высокая коробка сцены. Весь блеск императорского театра заключен внутри: серебро и бархат, зеркала и хрусталь, живопись и лепнина. 8 ноября 1833 года театр открыл свои двери для первых зрителей.



Зрительный зал Михайловского театра, 1860-е годы



До революции Михайловский театр в основном использовался как дополнительная сцена



В 1839 году на высоте 248 футов (75 метров) над уровнем моря по проекту Александра Брюллова была построена новая обсерватория, которой предстояло стать одним из важных мировых центров наблюдений за космическими объектами. Император Николай I одобрил решение о переносе научного центра за пределы города – на Пулковские высоты.



Она была возведена на участке в 20 десятин, на которых ранее были усадьбы. Чтобы изъять землю для строительства, государство выделило крестьянам порядка 40000 рублей ассигнациями. Всего же общая стоимость сооружения достигла 2100500 рублей. На эти деньги были построены здание обсерватории с тремя башнями, а также два дома, в которых жили астрономы.

Летом 1831 г. состоялась закладка храма в Парголово, который был возведен по просьбе вдовы графа Павла Шувалова, Варвары Петровны. Она обратилась с просьбой к Брюллову разработать проект склепа, в котором мог бы найти покой прах её супруга. Строительство церкви растянулось на 10 лет. Стрельчатые окна, кирпичные стены здания, облицованные светло-жёлтым пудостским известняком, башня с ажурным шпилем - Александр Павлович создал эффектный храм в неоготическом стиле.



Храм получил имя святых апостолов Петра и Павла. После освящения в 1846 году церковь стала семейным храмом Шуваловых-Воронцовых.

В 1832 году А. Брюллов составил проект лютеранской церкви Св. Петра и Павла на Невском проспекте, в стиле английской готики, и в этом же году он был удостоен звания профессора архитектуры за проект роскошной церкви в столице в классическом стиле.

Строительные работы длились несколько лет. 31 октября 1838 года церковь была освящена. Внутри висело несколько работ, принадлежавших кисти брата архитектора – Карлу Брюллову.

Картина, изображавшая распятие, украсила алтарь церкви, также по сторонам висели круглые изображения Святых Петра и Павла.



Заалтарный образ
лютеранской церкви Свв.
Петра и Павла в Петербурге.



Изображены три Марии (Богоматерь, Клеопова и
Магдалина), Иоанн Богослов и Иосиф Аримафейский,
скорбящие около распятого Христа.

Александр Брюллов также спроектировал здание в Оренбурге. В XIX веке башкиры неоднократно обращались к властям с просьбой возвести в Оренбурге здания, где их дети могли бы получать знания. Николай I дал свое согласие, после которого начался сбор средств на строительство комплекса.

Зодчий решил использовать национальный колорит, стилизовав комплекс под традиционный башкирский аул, в центре которого была восьмиугольная мечеть, напоминающая по форме юрту.



30 августа 1846 года состоялись торжества по случаю открытия Караван-сарая, которые были приурочены ко дню рождения царя Николая I. Сохранились свидетельства историков, что в мечети на первом молебне присутствовало около 3,5 тыс. прихожан.

Новый шаг в творчестве Брюллова - проект Александринской больницы для неизлечимо больных туберкулёзом, которая строилась с 1844 по 1850 год, (ныне перестроена, вмещает Российский научно-исследовательский нейрохирургический институт имени профессора А. Л. Поленова). Больница была зданием лечебного учреждения нового типа, отвечавшим всем современным санитарно-гигиеническим требованиям. Главным композиционным акцентом постройки стали большие арочные окна второго этажа, создавшие регулярный ритмический рисунок на фасадах.



**Внешний вид Александринской женской больницы
(с Надеждинской улицы)**



Современный вид больницы

Александр Брюллов был отличным рисовальщиком акварелью. Именно его портреты сохранили для потомков множество лиц XIX века. В тщательной прорисовке мелких деталей одежды и украшений отчетливо видна рука архитектора.

Один из самых известных портретов кисти Брюллова – портрет Натальи Николаевны Гончаровой, жены А.С. Пушкина.



"Многим очень странно, а может и смешно покажется (особливо архитекторам-фанатикам, которые все, что ни есть линейка, циркуль и перпендикуляр, не хотят почитать), что архитектор занимается живописью; но вместо оправданий и исчисления должного и недолжного занятия архитектора, я скажу только: сколько было людей, которые вмещали в себе множество различных способностей, сколько было художников, занимавшихся различными художествами с большим успехом. Хотя я слишком далек, чтобы дерзнуть причислить себя к числу людей, имеющих дар всеобъемлющий, однако никогда не усташусь предпринять какой-нибудь труд, не имеющий отношения к архитектуре, если надеюсь быть в состоянии его выполнить." - Из письма А. П. Брюллова — П. А. Кикину (21 апреля 1825. Неаполь).

Акварельные портреты Александра Брюллова



Императрица
Александра Федоровна



Княгиня Н.С. Голицына



Княгиня Елизавета Николаевна
Чернышева с детьми



Молодая женщина с книгой



Е.М. Бакунина



Дочери Шуберт

Брюллов принимал участие (до 1842) в восстановлении интерьеров Зимнего дворца после пожара 1837 г., где снова проявился его опыт изучения европейской архитектуры разных эпох. Занимаясь отделкой помещений, он обращался как к языку классицизма, так и к различным историческим стилям. Брюллов оформил Большую (Арапскую) и Малую (Помпейскую; не сохранилась) столовые, Малахитовую гостиную, Греческую спальню, Готическую и Золотую гостиные, Малиновый кабинет, Мавританскую ванную (не сохранилась), Брюллов также разрабатывал для Зимнего дворца проекты предметов декоративно-прикладного искусства.



Малиновый кабинет



Большая Арапская столовая



Кабинет великой княгини
Марии Александровны



Будуар, оформленный Александром
Брюлловым

В 1845—1850-х годах А. П. Брюллов продолжил работы над Мраморным дворцом, на этот раз ему была поручена перестройка «Служебного дома». Нижний этаж предназначался под дворцовые конюшни, а корпус, выходящий в сад, должен был стать манежем. Для украшения здания по фасаду, над окнами второго этажа, во всю длину средней части здания, был размещён семидесятиметровый рельеф «Лошадь на службе человека». Его выполнил Пётр Клодт по графическому эскизу архитектора.



Цветник Мраморного дворца



Семидесятиметровый рельеф «Лошадь на службе человека»

В зимнем саду сделаны три арочные проема, которые соединяют его с Цветником. Цветник Брюллов выполнил в виде галереи, состоящей из трех частей. Выполнены они были в модном тогда итальянский стиле, диктуемым Лоджиями Рафаэля.

По проекту Брюллова оформлена ограда Аничкова моста через реку Фонтанка в Санкт-Петербурге (1841); создан лафет Царь-пушки в Московском Кремле (1835).

Архитектор много занимался проектированием монументов и мемориальных сооружений. Значительная часть из них основана на древневосточных и античных образцах (египетские пирамиды, стелы, обелиски, античные мавзолеи и саркофаги, триумфальные колонны).

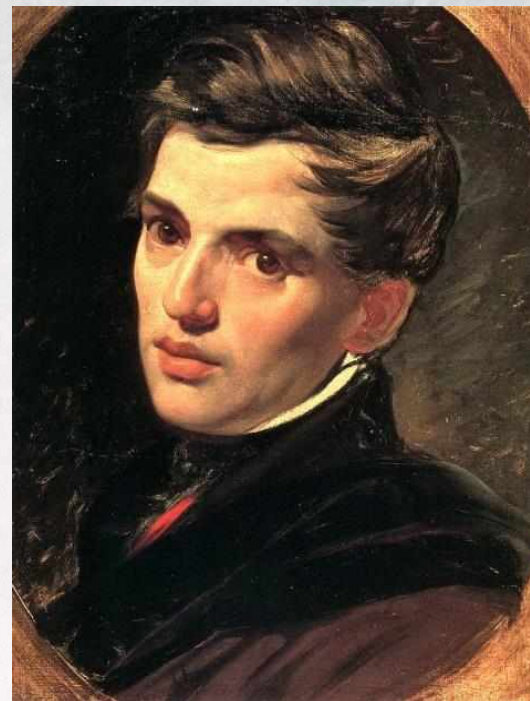
В 1871 г. в ИАХ Александр Брюллов отметил 50-летний юбилей профессиональной деятельности. По этому случаю была выпущена бронзовая медаль; на аверсе – портрет Брюллова в профиль, на реверсе – надпись: «В память пятидесятилетнего юбилея. 15 янв. 1871». В этом же году по состоянию здоровья А. Брюллов вышел в отставку, продолжая оставаться членом Совета ИАХ. Среди учеников Брюллова в ИАХ – архитекторы Н. Ф. Брюллов, К. А. Бейне, Г. А. фон Боссе, Р. А. Гедике, А. М. Горностаев, Д. И. Grimm, Э. И. Жибер, Ф. А. Клагес.



Архитектор А.П. Брюллов, 50 лет службы. 1871

Александр Павлович Брюллов скончался 21 января 1877 года в Санкт-Петербурге. Похоронен в Павловске на городском кладбище. Его могила официально признана памятником архитектуры федерального значения.

Могила архитектора Брюллова А. П. (1798 – 1877)



Портрет Александра Брюллова работы Карла Брюллова 1823-27 гг.

Вклад Александра Брюллова в русскую культуру огромен. Его архитектурный стиль – это сочетание лучших идей классицизма, в традициях которого он был воспитан, и стилизаций в духе нового романтизма. Брюллова называют одним из самых "самобытных и тончайших архитекторов-творцов" XIX века.

Награды Александра Брюллова

Орден Святого Владимира

Орден Святой Анны

Орден Святого Станислава (Российская империя)

Литература

1. Оль Г. А. Александр Брюллов. – Л.: Лениздат, 1983. – 151 с., ил. – (Зодчие нашего города).
2. Архитектурное наследство//Рос. Акад. Архитектуры и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостр-ва; гл. ред. сост. И. А. Бондаренко. – Москва; Санкт-Петербург: Коло, 2014. - Вып. 61– 320 с.: ил.
3. Художник чистой красоты//Столицы и усадьбы. Журнал красивой жизни. – 2011. - № 21. – С. 80 – 86.
4. Александр Павлович Брюллов – портретист// Наше наследие. – 2007. - № 83 – 84. – С. 29 – 38.
5. Пашкова Т. Л., Блинов А. Дом архитектора Брюллова. – Санкт-Петербург: ООО «Алмаз», 1997. – 158 с.
6. Неверов О. Коллекция Д. П. Татищева// Наше наследие : Иллюстрированный историко-культурный журнал. - 2003. - N66. - С. 55-60 : цв. ил.